

Зина Портнова: героиня, поседевшая от пыток.

Как-то совсем незаметно прошло 90-летие со дня рождения героической партизанки, появившейся на свет в 1926 году. А ведь в советское время у всех школьников от зубов отскакивали имена Володи Дубинина, Марата Казея, Лени Голикова, Вали Котика и других пионеров-героев Великой Отечественной войны. В этом ряду свое место по праву занимает Герой Советского Союза (посмертно) Зина Портнова.

Фатальное стечение обстоятельств - Зина родилась в 1926 году в Ленинграде, в районе, прилегающем к огромному промышленному гиганту — заводу им. Кирова, на котором трудился ее отец, Мартын Портнов. Самая обычная девочка, она училась, как все, ну, или чуть лучше остальных, ведь положение обязывало: в силу активной жизненной позиции Зина была старостой класса. Родившаяся в семье белорусов, она и корни имела западные: там, в Витебской области, в деревне Зуи проживала бабушка Зины, к которой их вместе с сестрой Галей каждое лето отправляли отдыхать на каникулы. Вот и в трагическом 1941 году девочки, приехавшие в Зуи погостить, наслаждались природой, загорали, купались в речке Лучосе и горя не знали. Но началась война. И уже 28 июня фашистские полчища взяли Минск и немедленно двинулись дальше — на Оршу и Смоленск. Именно по этой причине девочки не успели эвакуироваться на Большую землю, в тыл. По словам выживших свидетелей той войны, волею судеб оказавшихся в оккупации, гитлеровцы нещадно бомбили колонны с беженцами: они не были заинтересованы в том, чтобы местные жители, которых они уже практически записали в свои рабы, покидали насиженные места. Фашистам нужна была не только бесплатная рабочая сила, но и заложники — много заложников, которыми в случае чего можно было прикрыться, как щитом, что в дальнейшем и происходило с пугающей регулярностью. Новый порядок, который немцы установили на оккупированной территории, никому не мог понравиться. Но среди белорусов нашлись десятки тысяч людей, которые не просто не могли спокойно смотреть на бесчинства представителей «высшей расы», «нации господ», а предпочли действовать — бороться с этой коричневой напастью. Одной из таких неравнодушных народных мстительниц и стала Зина Портнова, которая с первых же дней стала искать

связи с партизанами или, на худой конец, такими же патриотами, как она сама. Часто подобные поиски приводили по вине провокаторов к плачевным последствиям: немцы сотнями хватали и расстреливали людей, замеченных в связях с партизанами или просто не согласных с их оккупационной политикой. Но Портновой повезло — в 1942 году она вышла на подпольную комсомольскую организацию, возглавляемую Ефросиньей Зеньковой (впоследствии Героем Советского Союза). Именно здесь Зину приняли в 1943 году в комсомол. Это много позже их будут сравнивать с «Молодой гвардией», хотя «Юные мстители», как называли себя комсомольцы-подпольщики, действовали параллельно и примерно в то же время, точно так же лишая оккупантов покоя и жизни. Начав с мелочей по расклейке листовок, «Юные мстители» со временем стали все активнее бороться с ненавистным режимом. Они выводили из строя технику фашистов, сжигали склады с боеприпасами и вооружением... Но больше других своих товарищей отличилась как раз Зина Портнова. Ей удалось попасть на работу в столовую для немецких офицеров, чем она незамедлительно воспользовалась, добавив в общий котел, из которого фашистам разливали суп, огромную дозу яда. Тем самым отправила на тот свет более сотни гитлеровцев. Нацисты начали поиск злоумышленников, подозревая всех и каждого. Попала под подозрение и Зина, которую немцы почти насильно накормили тем самым супом. Она не помнила, как добралась до крылечка бабушкиного дома, но та отпоила ее травяными отварами и молочной сывороткой, в результате, девушка осталась жива. Однако после произошедшего оставаться в деревне ей было смертельно опасно, и Портнову переправили в партизанский отряд. С такими же бесстрашием и отвагой, с какими она не побоялась отравить более сотни вражеских офицеров, Зина теперь громила фашистских захватчиков в рядах своих партизанских товарищей. Но даже довольно рискованные акции казались ей недостаточно опасными. Она жаждала самого ответственного задания, чтобы доказать друзьям и самой себе, что уже не та девочка, которая только-только пришла в подпольную группу комсомольцев несколько месяцев назад. Что она достойна высокого звания народного мстителя и готова к опаснейшим и рискованным заданиям командования партизан. И случай вскоре представился. Впрочем, это был трагический повод:

В начале осени по невыясненным причинам немцы арестовали костяк организации «Юные мстители». Целый месяц комсомольцев (арестовано было тридцать человек) зверски пытали, добываясь от них сведений о том, где скрываются остальные подпольщики и партизаны. В конце концов, «юных мстителей» расстреляли. И тогда Зина вызвалась проникнуть в расположение фашистского гарнизона, чтобы узнать, кто же стал предателем и выдал своих товарищей.

Казалось бы, это изначально была явная авантюра — лезть в самую пасть к лютому врагу, озверевшему от диверсий, которые регулярно устраивали «Юные мстители». Но Портновой нужно было именно такое задание, хотя ее к тому времени всюю искали после случая с отравлением немецких офицеров. Как бы то ни было, видимо, предателю стало известно о том, что в гарнизоне появилась Зина, и ее тут же схватили. Следуя логике вещей, отморозки из гестапо, куда привели разведчицу, поначалу пытались для виду соблюсти приличия и предложили ей «пряник». Вам, дескать, девушка, ничего не будет,

если вы все покажете, где скрываются партизаны, и расскажете, кто входит в состав отряда. Причем «пряник» должен был не только «подсластить», но и напугать: на столе гестаповского следователя как бы между прочим лежал заряженный пистолет для устрашения Портновой. Эта легкомысленность дорого обошлась немецкому офицеру: он никак не предполагал, что молоденькая девчушка способна отличить пистолет от револьвера, а тем более может воспользоваться им по назначению. Так или иначе, как только фашист отвернулся на мгновение, Зина схватила со стола оружие и выстрелила в гитлеровца. Затем, не теряя ни минуты, кинулась вон из здания гестапо. Ее пытались задержать, но Портнова недрогнувшей рукой застрелила еще двоих преследователей.

Но уйти ей не дали: автоматная очередь по ногам — и девушка упала, как подкошенная. Нацисты были в бешенстве, им уже не нужны были от нее сведения о партизанах и подпольщиках: гестаповцами двигала теперь только месть за убитых фрицев. В слепой холодной ярости они приступили к пыткам. Заплечных дел мастера планомерно вгоняли Зине иголки под ногти, выжигали на ее теле раскаленным железом звезды. Дошло до того, что юной девушке отрезали уши и выкололи глаза. Портнова держалась в высшей мере стойко. Не проронила ни слова, но от нечеловеческой боли и перенапряжения она поседела. Фашистские отморозки сделали все, чтобы сломить «юную мстительницу». Но у них ничего не вышло: в свой последний путь *10 января 1944 года* (на расстрел) Зина Портнова шла с гордо поднятой головой. Это потом, на Нюрнбергском процессе, вся эта шайка-лейка подонков и садистов будет утверждать, что они выполняли приказы командиров, когда расстреливали мирных людей и пытали партизан, а сами они, дескать, ни при чем. Однако факт остается фактом: каждый четвертый житель на оккупированной территории в годы войны был уничтожен нацистским и националистическим отребьем.